

Во взгляде и тоне адмирала Акаину сквозило глубокое презрение и игривая насмешка. Он намеренно произнес эти слова, чтобы спровоцировать вице-адмирала Гарпа.

Акаину никак не мог привыкнуть к спокойному характеру Гарпа. Обычно у него не было возможности бросить ему вызов ни в работе, ни в личных делах. Но сейчас, когда представился такой шанс, он не хотел упускать его.

Однако он и представить себе не мог, как легко можно спровоцировать Гарпа.

Один лишь взгляд Гарпа заставил Акаину замолчать и проглотить слова, которые он собирался произнести.

В глазах Гарпа было что-то такое, от чего он терял дар речи, — чувство, сродни несварению желудка после сытного обеда.

По сравнению с Акаину вице-адмирал Момонга был гораздо дипломатичнее: — А, внук вице-адмирала Гарпа весьма грозен, и он растет удивительно быстро.

— Юноша, недавно отправившийся в плавание, сумел уничтожить пиратов в миллионы белли, и с каждой битвой он заметно растет, впечатляет.

Вице-адмирал Доберман кивнул в знак согласия: — Действительно, каждая битва, в которую он вступает, кажется, заставляет его работать на пределе своих возможностей, и это, несомненно, опасно. Не будем забывать...

— ...Что с каждой победой его вознаграждение растет, а это значит, что его противники становятся все сильнее, — закончил Момонга.

Услышав это, Акаину не смог удержаться от презрительного взгляда.

— Рост, говоришь?

— Сколько бы он ни рос, он все равно играет с этими мелкими оборванцами. Он даже не стоит того, чтобы я вмешивался; я могу легко послать подчиненного, чтобы разобраться с ним.

Пока три адмирала беседовали, Гарп и адмирал флота Сэнгоку стояли впереди, не обращая на них внимания. Воды Ист Блю хранили молчание, как из уважения к месту, так и потому, что Луффи был в центре их внимания.

В отличие от Акаину, который был ошеломлен реакцией Гарпа, остальные присутствующие в комнате не были обеспокоены действиями Луффи. Они привыкли к выходкам Гарпа и не видели причин реагировать на провокации морского героя.

Акаину продолжал смотреть на Луффи в небе, его презрение не ослабевало. Однако следующий взгляд разрушил его прежние предположения.

[Разминка завершилась, и уже скоро все начнется].

[Главный герой этого списка – легендарный Монки Д. Луффи].

[Десять лучших битв Монки Д. Луффи начинаются].

[Специальное примечание: порядок этих битв не хронологический, как и не все победы в них. Они ранжированы в зависимости от волнения и силы].

[Топ-10: Гекко Мория против Кошмарного Луффи].

— Что? — воскликнул Мория, как только прозвучало объявление. Он никак не ожидал, что так внезапно превратится из зрителя в участника главного события.

Гекко Мория... Разве это не он сам? Что происходит?

Внук Гарпа сражался с известным шичибукаем? Но разве Луффи не был всего лишь начинающим пиратом с мизерной наградой в 10 миллионов белли?

Сам Мория был известным пиратом с наградой в 320 миллионов белли, одним из семи военачальников моря и, возможно, одним из сильнейших!

Как он мог противостоять такому новичку, как Луффи?

Этого не может быть. Возможно, есть кто-то еще с таким же именем и фамилией, как у него, но это маловероятно.

Но, очевидно, дело обстояло иначе.

Дофламинго не удержался от насмешки: — Ну, Мория, кто бы мог подумать, что ты появишься первым? Какой сюрприз!

Даже Крокодайл присоединился к ним, ухмыляясь: — Как не стыдно потерпеть поражение от новичка!

При этих словах бледное лицо Мории стало пунцовым, что было почти так же удивительно, как и его собственные способности.

— Нет, это невозможно!

— Я не проиграю ему!

— В объявлении говорилось, что в битвах не все определяется одинаково, поэтому победа обязательно достанется мне!

Дофламинго продолжал насмехаться: — Но в объявлении также говорилось, что битвы ранжируются в зависимости от волнений и силы.

— Это значит, что даже если ты победишь, то только потому, что бой был очень близким, не говоря уже о том, что... как главный герой, ты занимаешь десятое место!

Резкие слова Дофламинго лишили Морию дара речи, и он почувствовал глубокое унижение. Независимо от результата, попадание в список было ударом по его гордости.

— Позор!

Зрители смотрели на Морию со смесью жалости и веселья. В конце концов, для члена семи военачальников моря проиграть столь неопытному человеку было настоящим унижением.

Однако страдал не только Мория. То же самое можно было сказать и об Акаину, чье выражение лица было бесценным и восхитительным.

Несколько мгновений назад Акаину высокомерно отверг Луффи как недостойного его внимания. Теперь же Луффи предстояло сразиться с одним из семи военачальников, и это была молниеносная пощечина.

<http://tl.rulate.ru/book/102903/3582870>